

направленные на разоблачение классической рациональности. Наиболее перспективными являются концепции коммуникативной рациональности и диалога, антропологии и герменевтики. Эти направления сегодня адаптируются применительно к юридическому дискурсу. Для правовых же пространств, возникших под влиянием восточно-христианской традиции и в той или иной степени подпитывающихся ими и сегодня, также важен вопрос о месте познавательных ресурсов, выработанных этими традициями в отношении человека. В этой связи наш подход в решении обозначенных выше проблем представляет собой синтез методологического аппарата неклассических западноевропейских школ с содержательным освоением конститутивного опыта восточно-христианской традиции, причем для последнего нами используются наработки школы синергической антропологии.

В отношении переосмысления субъекта права и выстраивания образа нового «правового человека» с его последующей экспликацией на правоприменительную практику, тезисно обозначим ряд ключевых положений нашего подхода:

1) для понимания современной правовой реальности дискурс субъекта права должен быть заменен дискурсом человека в праве (или «правового человека»). Последний должен рассматриваться не столько через юридические признаки и свойства, сколько через конститутивные признаки и тип государственно-правовой идентичности, определяемые той или иной практикой себя и стратегией юридического мышления;

2) для этого, в свою очередь, классический, эссенциальный дискурс, в котором главное значение придается жестко заданной картине правовой жизни через легитимацию и публичную юридическую презентацию ее в нормах, необходимо заменить энергично-правовым дискурсом, концентрирующимся на процессе разворачивания юридически значимой речи и сопровождающих ее коннотациях, а также, что особенно важно, в окутывающем эти практики правовом смысловом поле, которое не всегда подлежит артикуляции;

3) соответственно дескрипция правовой реальности должна исходить из первичности правового смыслового поля перед нормативно заданным порядком; факта встречи правовой реальности как смыслового поля не с универсально заданным и абстрактным субъектом права, а с человеком в праве; прямого влияния и связи типа личностного конституирования и идентичности на тип правового поведения человека в праве; факта формирования этого человека жизненными практиками, формирующими стратегию юридического мышления и, если вести речь о правоприменении, вбирающими в самом общем виде жизненный мир правоприменителя.

Таким образом, реальное правовое смыслонаполнение оценочных понятий, да и вообще всякого права, осуществляется правоприменителем в конкретной юридической практике. При этом правоприменитель наполняет юридический знак контекстуально схваченным смыслом через придание правоприменительной ситуации (жизненное обстоятельство плюс норма) значения, формируемого под воздействием личностной конституции и идентичности, складывающимися на основе культивируемой правоприменителем «практики себя». Описанная энергично-правовая модель правоприменителя, таким образом, ориентирует не столько на наблюдение за уровнем его профессионального знания и опыта, сколько за тем, как личностные конститутивные структуры относятся к этому знанию и опыту и какие юридически значимые акты это порождает.

УДК 343.54

О.Л. Помалейко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕНЩИН НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в.

Один из серьезнейших вызовов современности – торговля женщинами с последующей сексуальной эксплуатацией. Как свидетельствует история, торговля «живым товаром» была одной из доходных отраслей капиталистического предпринимательства и еще в конце XIX в. начала приобретать признаки хорошо отлаженной международной системы. На территории Беларуси, Украины, Литвы, входивших в состав Российской империи, активно проводилась вербовка женщин и вывоз их в зарубежные публичные дома через черноморские и балтийские порты, а также по железной дороге – через Варшаву. Втягивание в преступный промысел лиц женского пола осуществляли хорошо организованные группы со значительными средствами через обман, подкуп и прямое насилие. Паразитирующим на проституции лицам вследствие безнаказанности удалось развернуть широкий подпольный бизнес «по продаже любви», что нашло выражение в создании и функционировании своеобразных рынков сбыта, где действовали свои законы и система расценок. Одним из крупнейших в Российской империи был рынок в Белостоке Гродненской губернии. В сети торговцев («макковеев» и «нянек») попадали в основном лица женского пола, работавшие на фабриках и заводах, прислуга и крестьянские девушки, пытавшиеся устроить свою жизнь в городе. Главными центрами потребления «живого товара» были Турция, страны Ближнего Востока и Западной Европы. По сведениям секретаря международного Общества борьбы с торговлей девушками, на 1912 г. были официально установлены данные 1400 человек, занимавшихся сутенерством. Однако реальная цифра была значительно выше, поскольку этот бизнес носил скрытый характер.

Поиск сутенеров занимались сыскные отделения. Так, в Вильно в марте 1913 г. задержали несколько лиц из шайки торговцев «живым товаром», орудующей во многих городах Российской империи. Первыми были арестованы содержательница дома свиданий П. Мармуд и ее компаньонка Г. Розенфельд. В результате обысков обнаружили громадную уличающую переписку на русском, польском, еврейском и немецком языках, относящуюся к торговле девушками. Их продавали и покупали в Вильно, Минске, Витебске и других городах империи. Причем девушек спрашивали и предлагали «под видом граммофонов, пластинок, балалаек и гусяного жира». Агентами по их вербовке были в основном женщины. В этом же году в Белостоке при попытке вывоза девушек из Двинска задержали некоего Эпштейна. Он сознался, что состоял агентом крупной шайки торговцев «живым товаром», имевшей свой штаб в Варшаве и насчитывающей до 100 агентов, «широко и крупно распространявших свою деятельность».

О случаях торговли девушками не раз сообщалось в местной прессе. К сожалению, в печати отсутствовали материалы, предостерегающие женщин и тем самым способствующие профилактике данного вида преступления. Эти функции взяли на себя некоторые общественные объединения. Например, Минский и Виленский филиалы Российского общества защиты женщин (РОЗЖ) задались целью «содействовать предохранению девушек и женщин от опасности быть вовлеченными в разврат и возвращению уже падших женщин к честной жизни». Проблема борьбы с продажей женщин за границу в уставе

РОЗЖ прямо не указывалась. Но по возможности члены объединения работали в этом направлении. На вокзалах и пристанях вывешивали отпечатанные крупными буквами «Предупреждения молодым девушкам», в которых указывались адреса местных организаций помощи женщинам. Нередко представительницы комитетов дежурили на вокзалах. Установлен и тот факт, что Виленскому комитету удалось предотвратить несколько попыток вывоза девушек за рубеж. Однако в основном деятельность членов общества в этом направлении выражалась в сообщении властям о дошедших до них сведениях про случаи вовлечения женщин в разврат. Львиную же долю внимания отделения уделяли девушкам в местных притонах, куда многие также попадали не по своей воле. Так, только в Минске в конце XIX в. в восьми домах терпимости официально числились 152 проститутки.

Также РОЗЖ и его филиалы изыскивали средства для ограждения молодых девушек от обмана и эксплуатации; содержали юридические отделы, дававшие бесплатные консультации; содействовали потерпевшим от преступлений женщинам в защите их интересов на суде. Для улучшения материальных и нравственных условий жизни женщин занимались устройством различных учреждений – приютов и общежитий для временно оставшихся без работы и обнищавших; бюро для приискания работы и занятий женщинам. Так, Минское отделение по данным на 1903 г. помогло найти занятия 160 лицам; 21 девушка изъявила желание изменить образ жизни и обратилась в отделение за помощью; 19 из них трудоустроили. Виленское отделение РОЗЖ по данным на 1911 г. обеспечило работой 405 женщин, 62 была оказана медицинская помощь, 17 – денежная, 16 предоставлены юридические услуги. Из 22 «нравственно павших девушек», которым покровительствовало отделение, 5 поместили в исправительное учреждение, остальным предоставили возможность заняться честным трудом.

Члены РОЗЖ стремились установить общественный контроль за соблюдением прав девушек на промышленных предприятиях, в ремесленных мастерских, крупных магазинах и т. п., где «по отношению к ним царил произвол нередко развратных хозяев и наемников». Общество занималось просветительской работой в рабочих кварталах, издавало литературу по вопросам нравственного воспитания. Члены РОЗЖ считали, что не только нужда и плохие материальные условия жизни толкают женщину на путь разврата, но и «крайнее ее невежество, недостаток развития и полнейшее отсутствие умственных интересов и запросов высшего порядка». И поэтому отделения для них устраивали общедоступные чтения, открывали воскресные школы. Девушкам также предоставлялась возможность получать и профессиональное образование. Их обучали швейному делу. Делали это качественнее, чем частные мастерицы, которые своих учениц часто привлекали к другим работам, не связанным с профилем, в том числе и к занятиям проституцией.

Отметим, что обозначенной нами проблемой по мере сил в Минске занимался филиал общероссийского Общества улучшения участи женщин и отделение Общества борьбы с заразными болезнями, в Вильно – филиал Лиги равноправия женщин, в Полоцке – Женское еврейское благотворительное общество, дамские кружки и общества в Могилеве, Витебске, Пинске и других городах, а также некоторые местные благотворительные объединения. Они выполняли социальную защитную функцию (материальные ссуды, посредничество в трудоустройстве, профессиональное обучение женщин, устройство дешевых столовых и квартир), что в той или иной мере способствовало ограждению женщин от вовлечения в проституцию. Следует отметить, что все организации и их учреждения имели очень скудные средства и кардинально повлиять на разрешение указанной проблемы не могли. К тому же основная трудность для активистов обществ заключалась в том, что в империи публичные дома были разрешены правительством и существовали официально, отсутствовали законы об ответственности за совращение и разврат, а также законодательство по вопросу о регламентации проституции было несовершенно. В 1909 г. вследствие давления передовой общественности и некоторых женских организаций государство приняло ряд законов о наказаниях за притоносодержательство; международную торговлю женщинами; сутенерство и сводничество в целях разврата, особенно за вовлечение в ряды проституток лиц до 21 года.

Таким образом, для успешного решения обозначенной сложной и многоплановой проблемы, учитывая исторический опыт, необходимы скоординированность совместных усилий государства, правоохранительных органов, средств массовой информации, неправительственных организаций и общественности в целом, а также комплексное использование различных подходов.

УДК 351.74

І.А. Сараквіч

НЕКАТОРЫЯ АСПЕКТЫ ДЗЕЙНАСЦІ ОРГАНАЎ УНУТРАНЬХ СПРАЎ ПРЫ ЛІКВІДАЦЫІ АВАРЫІ НА ЧАРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Складанасць сацыяльна-эканамічнага становішча ў гады перабудовы патрабавала ад органаў унутраных спраў, найперш міліцыі рэспублікі, істотна перабудаваць сваю дзейнасць. Трэба было не толькі займацца аховай грамадскага парадку і барацьбой са злачыннасцю, але ўзніклі і новыя праблемы, з якімі да гэтага часу не сутыкаліся. Больш за тое, многія супрацоўнікі міліцыі апэратыўных службаў вымушаны былі дадаткова займацца не характэрнымі для іх справамі па ахове грамадскага парадку.

Гэта ўдзел у ліквідацыі наступстваў аварыі на Чарнобыльскай АЭС, нясенне службы ў 30-кіламетровай зоне ад яе. Калі здарылася аварыя, 26 красавіка 1986 г. у 1 гадзіну 24 хвіліны, то адны з першых, ад каго залежала гарантаванне грамадскай бяспекі, выратаванне жыццяў людзей, былі супрацоўнікі міліцыі Брагінскага, Нараўлянскага і Хойніцкага РАУС, калі яшчэ не было афіцыйных паведамленняў кіраўніцтва СССР і БССР аб гэтай трагедыі.

Асноўны цяжар лёг на супрацоўнікаў упраўлення ўнутраных спраў Гомельскага аблвыканкама, а таксама на апэратыўную групу МУС БССР. Аднак толькі 3 мая на базе Хойніцкага райаддзела быў арганізаваны штаб па ліквідацыі вынікаў аварыі на Чарнобыльскай АЭС.

Калі сталі вядомы маштабнасць небяспекі ад аварыі і яе доўгатэрміновае ўздзеянне на людзей, фаўну і флору, асабліва большасць раёнаў Гомельскай і Магілёўскай абласцей, 16 мая 1986 г. быў выдадзены загад МУС БССР «Аб удасканаленні кіравання сіламі і сродкамі органаў унутраных спраў рэспублікі і ўнутраных войскаў па забеспячэнні правапарадку і рэжымных мерапрыемстваў у зоне Чарнобыльскай АЭС на тэрыторыі Гомельскай вобласці». Згодна з ім быў утвораны спецыяльны штаб на чале з першым намеснікам міністра ўнутраных спраў БССР У.М. Савічавым. У яго ўвайшлі начальнік палітаддзела МУС БССР Г.П. Анціпаў, намеснікі міністра К.М. Платонаў, Б.І. Матусевіч, К.В. Хмяльніцкі, У.Ф. Быкаў,